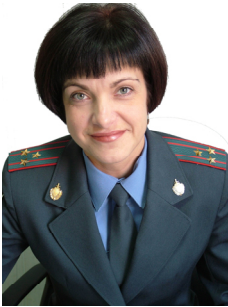

УДК 343.13

Марина Александровна ГАЛИМОВА,
ученый секретарь Ученого совета Сибирского
юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОощРЕНИЯ ПОЗИТИВНОГО ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

CRIMINAL AND PROCEDURAL MEASURES OF ENCOURAGEMENT OF POSITIVE POST-CRIMINAL BEHAVIOUR

В статье рассматриваются примирение сторон, деятельное раскаяние, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и досудебное соглашение о сотрудничестве как уголовно-процессуальные поощрительные меры, обусловленные позитивным посткриминальным поведением лица.

The article considers parties' reconciliation, active repentance, a special order of taking court decision subject to a consent agreement of accused with bringing a charge against him and the pre-trial agreement as the criminal and procedural incentive measures caused by positive post-criminal behavior of the person.

Ключевые слова: поощрительные меры, позитивное посткриминальное поведение, примирение сторон, деятельное раскаяние, особый порядок принятия судебного решения, досудебное соглашение.

Keywords: incentive measures, positive post-criminal behavior, reconciliation of the parties, active repentance, special order of taking court decision, pre-trial agreement.

Несмотря на принимаемые правоохранительными органами меры по защите прав и свобод человека от преступных деяний, криминогенная обстановка в стране остается сложной. По данным МВД России, в 2011 г. были зарегистрированы 2404,8 тысяч преступлений, удельный вес тяжких и особо тяжких деяний в числе зарегистрированных составляет 25,3%.¹ Достаточно высоким остается уровень преступлений террористического характера, а также связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и совершенных с использованием оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

В связи с ростом количества отдельных видов преступлений Россия, как и другие страны мира, принимает адекват-

ные меры по борьбе с преступностью. Необходимо отметить, что применение строгих мер уголовного наказания и мер процессуального принуждения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России – хотя и важное, но не единственное средство в борьбе с преступностью. Огромное значение имеет дифференциация уголовной ответственности и наказания, которые в значительной степени зависят от поведения лиц, совершивших преступление, могущего повлиять на порядок привлечения к уголовной ответственности и процедуру судебного разбирательства.

Именно поэтому в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, правоприменительной практике России имеет место тенденция к расширению

сферы действия поощрительных норм права, побуждающих граждан к позитивному, полезному для них и общества поведению.

Поощрение выступает как мера государственного одобрения положительного поведения, предусмотренного законом. Вместе с тем такие нормы права стимулируют активные правомерные действия субъекта – за бездействие не может быть поощрения. К числу уголовно-правовых поощрительных норм могут быть отнесены институты добровольного отказа от совершения преступления (ст. 31 УК РФ), условного осуждения (ст. 73, 74 УК РФ). К числу уголовно-процессуальных поощрительных норм следует отнести институты примирения сторон (ст. 25 УПК РФ), деятельного раскаяния (ст. 28 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ст. 314–317 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.1–317.9 УПК РФ).

Представленные процессуальные институты, кроме того, являются проявлениями идеи компромисса в уголовном судопроизводстве. На сегодняшний день уровень преступности и те возможности, которыми обладает правоохранительная система, пришли в состояние конфликта: последняя не справляется с подавляющим большинством поступающих сообщений о преступлениях. Иными словами, необходимо кардинальное изменение концепции борьбы с преступностью в сторону внедрения различных механизмов ее контроля и сдерживания.

Впервые идея компромисса в концепции российской уголовной политики была высказана Х.Д. Аликперовым, считающим, что бескомпромиссная борьба с преступностью не гарантирует должного нравственно-психологического климата в обществе и снижения социальной напряженности, не обеспечивает защиты граждан от преступных посягательств, а также не согласуется с представлениями о

праве как категории не только юридической, но и политической.²

Закрепляя институт компромисса, законодатель отказался от прежней идеологической установки на бескомпромиссную борьбу с преступностью и переориентировал правоприменителя на большее уделение внимания не только профилактике, но и стратегии, тактике реагирования на уже совершенные преступления.

Уголовно-процессуальный институт примирения сторон представлен в УПК РФ группой взаимосвязанных нормативных положений (ст. 25, 212, 213, 214), раскрывающих как общие черты процессуального механизма (процедуры) освобождения от уголовной ответственности, так и специфические особенности рассматриваемого института. Содержание ст. 25 УПК РФ определяют закрепленные в ст. 76 УК РФ материально-правовые основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Анализ ее основных положений дает представление о сущности и значении института примирения сторон.

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон – право, а не обязанность уполномоченных на то субъектов. Этот вопрос не решается автоматически, не ставится в прямую зависимость от желания потерпевшего или мнения обвиняемого. Его реализация зависит от обстоятельств конкретного дела, усмотрения должностного лица, основанного на его личной убежденности в необходимости и целесообразности принимаемого решения, оценки мотивов примирительной позиции потерпевшего (вынужденность, страх, принуждение и т.п.). Немалую роль играют индивидуальные характеристики лица, совершившего преступление.

Уголовное дело в связи с примирением сторон может быть прекращено только в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести впервые. В предмет доказывания по уголовному делу входит установление обстоятельств, указывающих на

примирение сторон, а также на совершение виновным действий по заглаживанию вреда, причиненного преступлением, обстоятельств, свидетельствующих о совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые. Исходным моментом, предпосылкой для принятия решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон является заявление потерпевшего или его законного представителя.

Примирение не является попустительством и всепрощением государства по отношению к преступнику: здесь прямо реализуется принцип ответственности правонарушителя, поскольку примирение возможно только в том случае, если он признается в совершенном деянии и готов загладить причиненный вред, то есть оно служит мерой поощрения позитивного посткриминального поведения правонарушителя. Осужденный чаще всего осознает себя жертвой (обстоятельств, правоохранительных органов, суда) и, отбывая наказание, «как бы» несет приписанную ему ответственность перед государством, но не берет на себя реальной ответственности перед потерпевшим. В этом случае наказание не исправляет ситуацию, порожденную преступлением, а добавляет к ней еще большие страдания. В случае же примирения ответственность становится не «страдательной», а деятельной.

Однако не следует ставить в зависимость возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон от обязательного признания обвиняемым своей вины, тому могут быть различные причины (несогласие с квалификацией деяния, суммой ущерба и т.п.). Но если в данном случае лицо, совершившее преступление, понимает негативные последствия своих действий и стремится (согласно) загладить наступившие в результате их совершения последствия, восстановить нарушенные отношения, то, по нашему мнению, нет оснований препятствовать ему в этом. Следует помнить, что примирение сторон является во мно-

гом формальным актом, наличие которого вовсе не предусматривает установление между сторонами дружеских или приятельских отношений. Более того, если потерпевший ходатайствует о прекращении уголовного дела, его права, нарушенные преступлением, восстановлены, продолжение производства по делу приведет к нарушению интересов обеих сторон, тем самым – к обострению конфликта между ними.

Иными словами, примирение – это двусторонний акт, носящий добровольный характер, направленный на защиту прав и интересов граждан. Он является выражением мнения о возможном мирном разрешении уголовного дела.

Под примирением сторон в уголовном судопроизводстве следует понимать достижение взаимной договоренности (добровольного соглашения) потерпевшим и лицом, совершившим преступление, об отсутствии претензий друг к другу по поводу совершенного деяния. При этом примирение предполагает отказ потерпевшего от первоначальных притязаний (требований) на привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности и не исключает возможности применения к нему ответственности в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 213 УПК РФ).

Необходимо учитывать, что правом на примирение прежде всего обладает потерпевший. Он заявляет о наличии либо отсутствии претензий к лицу, совершившему преступление, может отказаться от уголовного преследования этого лица, а также определяет размер компенсации за причиненный преступлением вред. И лишь в случае малолетства потерпевшего, а также невозможности защищать свои права самостоятельно по другим причинам решение этих вопросов возлагается на законного представителя. Примирение должно иметь место только с потерпевшим, а не его представителем (что, конечно же, не лишает потерпевшего права на представителя вообще).

Инициатива примирения может исходить как от потерпевшего, так и от лица, совершившего преступление, только при условии, что потерпевший официально заявил правоохранительным органам о том, что не имеет претензий к виновному лицу. Правом на примирение обладает и потерпевший – юридическое лицо.

Решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон вправе принимать суд, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора.

Таким образом, сущность уголовно-процессуального института примирения сторон заключается в принятии управомоченными на то законом органами и должностными лицами решения об окончании производства по делу при наличии заявления потерпевшего или его законного представителя, в установлении обстоятельств, указывающих на примирение сторон, а также на совершение виновным действий по заглаживанию вреда, причиненного преступлением. Кроме того, необходимо установление обстоятельств, свидетельствующих о совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые.

Уголовно-процессуальный институт деятельного раскаяния также предполагает активное положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление. Он включает в себя группу взаимосвязанных нормативных положений (ст. 28, 212, 213, 214 УПК РФ). Конструкция ст. 28 УПК РФ обусловлена материально-правовым содержанием института деятельного раскаяния, получившего законодательное оформление в ст. 61, 75, в ч. 2 ст. 28 УПК РФ включено положение, согласно которому прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием может иметь место и в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Тем самым рамки рассматриваемого института прекращения уголовного дела значительно расширены.

Формулировки отдельных примечаний, образующих специальные основания освобождения от уголовной ответственности, не свидетельствуют о деятельном раскаянии лица после совершения преступления, предусматривают обстоятельства иного рода. Так, согласно примечанию к ст. 291 УК РФ лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки. Примечания к ст. 337, 338 УК РФ позволяют освободить от уголовной ответственности военнослужащего, самовольно оставившего часть или место службы, дезертировавшего вследствие стечения обстоятельств. В подобных случаях лицо нарушает уголовный закон в силу определенной вынужденности, хотя в его действиях отсутствуют признаки деятельного раскаяния.

Распространение правил ст. 28 УПК РФ на указанные случаи весьма условно. По большому счету процессуальный порядок прекращения уголовного дела в отношении деятельно раскаявшихся лиц, установленный ст. 28 УПК РФ, «приспособлен» к анализируемым ситуациям искусственно. В юридической литературе абсолютно правильно обращается внимание на то, что основанием специальных видов освобождения от уголовной ответственности может быть не только деятельное раскаяние, но и, в частности, добровольное заявление о совершении преступления, продиктованное иными мотивами.³

Под деятельным раскаянием в юридической литературе понимается активное добровольное поведение лица, совершившего преступление, действия которого направлены на предотвращение, ликвидацию или уменьшение фактически вредных последствий содеянного либо на оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии совершенного преступления.

Деятельное раскаяние возможно в различных формах: явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, добровольное возмещение

причиненного преступлением прямого материального ущерба, заглаживание причиненного преступлением вреда иными способами.

Таким образом, сущность уголовно-процессуального понятия деятельного раскаяния заключается в принятии управомоченными на то законом органами и должностными лицами решения об окончании предварительного расследования при установлении обстоятельств, указывающих на совершение виновным действий по предотвращению, ликвидации или уменьшению вредных последствий содеянного либо оказанию помощи в раскрытии преступления. В ряде случаев такое решение обуславливается наличием обстоятельств, объективно способствовавших совершению виновным преступления.

Решение о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием уполномочены принимать суд, следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора (ч. 1 ст. 28 УПК РФ).

Рассмотрим соотношение института примирения сторон с институтом деятельного раскаяния, так как эти процессуальные поощрительные меры тесно связаны между собой и в практической деятельности зачастую происходит их смешение. Попытаемся разграничить сферы действия представленных институтов.

Одним из оснований прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25 и ст. 28 УПК РФ является заглаживание (устранение) причиненного преступлением вреда. Данное обстоятельство обуславливает конкуренцию институтов примирения сторон и деятельного раскаяния. Принципиальные отличия между ними заключаются в следующем.

Прекращение уголовного дела на основании ст. 28 УПК РФ предполагает установление (доказывание) в действиях лица, совершившего преступление, любого из видов деятельного раскаяния: явки с повинной, добровольного способствования раскрытию преступления, возмещения причиненного ущерба или заглаживания

в иной форме вреда, причиненного в результате преступления. Возмещение (заглаживание) причиненного преступлением ущерба (вреда), таким образом, является лишь одним, но не единственным основанием освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В качестве же оснований прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ выступают примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного ему вреда. Поэтому совпадение, сходство рассматриваемых институтов прекращения уголовного дела имеет место лишь в части, касающейся возмещения (заглаживания) причиненного преступлением ущерба (вреда).

Более широкий спектр применения ст. 28 УПК РФ предопределен и тем, что уголовные дела подлежат прекращению в связи с деятельным раскаянием также по специальным основаниям, указанным в примечаниях к соответствующим статьям УК РФ. При сопоставлении ст. 25 и ст. 28 УПК РФ обнаруживаются и различия в процессуальном порядке прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон и с деятельным раскаянием. Прекращение уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ предполагает наличие специального заявления потерпевшего, в котором должно быть подтверждено его примирение с лицом, совершившим преступление, и сформулирована просьба об освобождении лица от уголовной ответственности.

По нашему мнению, для ст. 28 УПК РФ удовлетворение интересов потерпевшего не имеет решающего значения. Положения же ст. 25 УПК РФ направлены, прежде всего, на восстановление нарушенных прав пострадавшей стороны. С другой стороны, посредством института деятельного раскаяния законодатель стремится склонить виновного к самообнаружению и устранению вредных последствий своего деяния, в то время как посредством института примирения сторон – примирить стороны криминального конфликта без реализации уголовной репрессии.

Правоприменитель зачастую допускает ошибки при использовании рассматриваемых институтов в «пограничных» ситуациях, которые не всегда исправляются средствами ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора. Однако конкуренция оснований принятия решений о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием как бы запрограммирована самим законодателем, поскольку содержания ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, а также ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ в соответствующей части фактически совпадают, что неизбежно приводит к путанице на практике, требует усовершенствования правового регулирования данных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов в направлении более четкого их разграничения. Пока же, как представляется, при применении ст. 25 и ст. 28 УПК РФ надлежит руководствоваться следующими положениями.

Если в рамках конкретного уголовного дела возмещен причиненный преступлением ущерб (вред), а преступление относится к категории деяний небольшой или средней тяжести и совершено впервые, возможно применение как ст. 25, так и ст. 28 УПК РФ. Однако для того, чтобы прекратить уголовное дело на основании ст. 25 УПК РФ, необходимо соответствующее заявление потерпевшего. При подаче такого вопроса о том, нормами каких статей уголовно-процессуального закона следует руководствоваться при освобождении лица от уголовной ответственности, по нашему мнению, не возникает. Здесь применению должны подлежать положения ст. 25 УПК РФ.

Для прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием мнение потерпевшего не имеет юридического значения. Поэтому при возмещении ущерба или заглаживании в иной форме вреда от преступления при наличии указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ условий (преступление лицом совершено впервые, оно

относится к категории небольшой или средней тяжести) уголовное дело может быть прекращено на основании ст. 28 УПК РФ без заявления потерпевшего об освобождении лица от уголовной ответственности.

Сходство самостоятельных видов прекращения уголовного дела – в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием – объективно обусловлено, и вряд ли его можно и нужно исключить. Правоприменителю в определенных случаях предоставлена возможность выбора (в зависимости от конкретных обстоятельств дела и наличия оснований) соответствующего решения. Следует также помнить о необходимости защиты прав и законных интересов потерпевшего. Однако, несмотря на некоторое «пересечение», институты прекращения уголовного дела, предусмотренные ст. 25 и ст. 28 УПК РФ, достаточно автономны, их применение рассчитано на установление соответствующего круга фактических обстоятельств.

В рассмотренных нами случаях меры поощрения могут быть реализованы уже на стадии предварительного расследования в отношении лица, занимающего процессуальное положение подозреваемого либо обвиняемого. Это обусловлено как характером (категорией) самого деяния, так и проявлениями позитивного посткриминального поведения лица, совершившего деяние.

Следующие две поощрительные уголовно-процессуальные меры – особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и досудебное соглашение о сотрудничестве – имеют более широкий спектр применения – закон не ограничивает их действие категориями преступлений небольшой и средней тяжести, чем и обусловлена процедура реализации этих мер: окончательную точку ставит суд, органы предварительного расследования и прокурор принимают лишь промежуточные решения, обеспечивающие рассмотрение судом вопроса

о применении либо неприменении поощрительных мер к подсудимому.

Ключевым отличием особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением от институтов примирения сторон и деятельного раскаяния является то, что принятие решения о прекращении уголовного дела не связано одновременно с признанием судом лица виновным в совершении преступления и назначением наказания с заранее установленным лимитом.

Правовой основой особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением служит глава 40 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, за которые наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы.

По мнению процессуалистов, согласие с предъявленным обвинением в данном случае означает прямое заявление стороны защиты, что она не оспаривает выводы стороны обвинения относительно фактической фабулы, юридической формулировки и квалификации содеянного, а также размера заявленного гражданского иска. Кроме того, сторона защиты подтверждает отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности, признает собранные доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, допустимыми, достоверными и достаточными, а само обвинение – обоснованным и представленным в форме, установленной законом.⁴

В соответствии с точкой зрения большинства ученых и юристов-практиков согласие с предъявленным обвинением

должно сопровождаться признанием вины.⁵ При этом многие исследователи указывают на возможность признания вины под воздействием различных неблагоприятных факторов (в том числе физического воздействия, а также под влиянием тяжелого психического состояния, вызванного арестом или другими обстоятельствами расследования, уговорами⁶). Кроме того, необходимо учитывать, что признание может быть сделано не только под влиянием вышеперечисленных неблагоприятных фактов, но и «под давлением улик». В ст. 316 УПК РФ не оговаривается добровольность признания вины, что, по сути, является упущением.

Решение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке принимает судья по результатам рассмотрения ходатайства обвиняемого. Это решение основывается на оценке соответствия заявленного ходатайства перечисленным в законе условиям (ч. 2 ст. 314 УПК РФ), а также на убеждении судьи в обоснованности и доказанности выдвинутого обвинения. Отсутствие в законе требований о необходимости раскаяния подсудимого, примирения с потерпевшим, заглаживания причиненного вреда свидетельствует о том, что особый порядок принятия судебного решения по своей сути не направлен на воплощение идей восстановительного правосудия.

Важным условием возможности применения особого порядка принятия судебного решения является согласие государственного или частного обвинителя, потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в особом порядке.

Изначально особый порядок принятия судебного решения трактовался как постановление приговора без проведения судебного разбирательства.⁷ Изменение редакции ст. 316 УПК РФ в 2003 г. и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в постановлении 5 марта 2004 г. дают основание констатировать наличие судебного разбирательства, проводимого с соблюдением требований, содержащихся в главах 35, 36, 38 и 39 УПК РФ, но

без осуществления в общем порядке исследования собранных по уголовному делу доказательств.

Особый порядок принятия судебного решения по своей сущности является упрощенной формой разрешения уголовного дела о преступлении определенной законом категории в суде первой инстанции путем производства сокращенного судебного следствия на основе ходатайства обвиняемого (подсудимого) при условии его согласия с предъявленным обвинением, а также согласия на применение данной процедуры и ее материально-правовые и процессуальные последствия, выраженного обвиняемым, потерпевшим, государственным обвинителем или частным обвинителем.

Особый порядок принятия судебного решения является адаптированным для российского уголовного судопроизводства воплощением начал диспозитивности. Однако государство идет на соглашение с представителями стороны защиты и стороны обвинения только в процедурных вопросах, гарантируя взамен заранее установленные законом пределы смягчения наказания. Публичный характер предоставленного суду права отказать в применении особого порядка принятия судебного решения даже при наличии согласия сторон и соблюдении всех требований заявления ходатайства свидетельствует о том, что достижение согласия и отказ от исследования доказательств не являются самоцелью рассматриваемой процедуры.⁸

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ). Заключение такого соглашения является принципиально новым институтом в российском уголовно-процессуальном праве. Он появился на исходе седьмой годовщины действия УПК РФ – в

конце июня 2009 г.⁹ Правовой основой института соглашения о сотрудничестве является глава 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», содержащая 9 статей (ст. 317.1–317.9 УПК РФ), которые определяют порядок заявления и рассмотрения ходатайства о заключении соглашения, порядок составления самого соглашения, обязательность проведения предварительного следствия, представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания, основания и порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, пересмотр приговора, меры безопасности, применяемые в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В юридической литературе высказываются противоположные мнения относительно правовой регламентации рассматриваемого института. По мнению одних, процессуальная регламентация отличается обстоятельностью¹⁰, по мнению других, уголовно-процессуальный институт соглашения о сотрудничестве в том виде, в котором он закреплен в УПК РФ, ни по форме, ни по содержанию не способен достичь тех целей, которые закладывал законодатель¹¹.

Следует отметить, что внедрение в следственную и судебную практику института досудебного соглашения о сотрудничестве призвано активизировать борьбу с преступностью, главным образом в ее профессиональных и организованных формах.

Вместе с тем ряд законодательных пробелов очевиден: совершенно не защищены интересы потерпевших, отсутствуют гарантии выполнения прокурором условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, не установлены основания для отказа прокурора в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения, не урегулирован вопрос о

возможности перезаключения досудебного соглашения о сотрудничестве при последующем изменении обвинения.

Однако институт досудебного соглашения действует, активно используется для разоблачения наркокурьеров и лиц, занимающихся распространением наркотических средств.

Применение в уголовном судопроизводстве мер поощрения позитивного посткриминального поведения лиц, совершивших преступления, позволяет правоприменителю дифференцированно решать вопрос об их уголовной ответственности или о значительном смягчении наказания, добиваться большей результативности в раскрытии преступлений, снижения рецидива, экономии уголовной репрессии и сокращения материальных затрат государства на уголовное судопроизводство. Позитивное посткриминальное поведение может свидетельствовать об уменьшении общественной опасности лица, совершившего преступление, а в некоторых случаях – и самого преступления (например, когда виновный предотвращает вредные последствия содеянного или заглаживает причиненный вред).

1 URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports>.

2 Аликперов Х.Д. Социальная обусловленность компромисса в концепции уголовной политики // Государство и право. 1991. №12. С.79–86; Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С.11–34.

3 Лобанова Л. Об освобождении от уголовной ответственности за заведомо ложные показания, заключения эксперта или неправильный перевод // Российская юстиция. 1997. №9. С. 26.

4 Калугин А.Г., Монид М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением : монография. Красноярск, 2006. С.71.

5 Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Российский судья. 2005. №4. С. 21.

6 Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России. СПб., 2004. С. 120.

7 Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М., 2003. С. 549.

8 Калугин А.Г., Монид М.В. Указ.соч. С.90.

9 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.06.2009 №141-ФЗ, ст. 2.

10 Напр.: Шаталов А.С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции и перспективы // Уголовное судопроизводство. 2010. №2.

11 Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. №2.